

Неужели господин считает, что он никуда не годен?

Когда мужчины покончили с завтраком, Вэнь Люнянь вернулся в ямэнь. Через некоторое время вошел Лу Чжуй с маленькой белой фарфоровой чашкой в руках.

— Снова лекарство? — спросил Чжао Юэ.

— Нет. — Лу Чжуй поставил чашку на стол. — Я попросил у Левого стража охлаждающе-снадобье и приготовил десерт.

— Охлаждающее снадобье? — удивился Чжао Юэ.

— Это чтобы вы не метались полночи в одиночестве, — многозначительно сказал Лу Чжуй.

Чжао Юэ: "..."

— Поэтому лучше все прояснить, — продолжал Лу Чжуй.

Голова Чжао Юэ раскалывалась от боли. До этого он уже принял жаропонижающее, если так и дальше будет продолжаться, он чувствовал, что рано или поздно утратит связь с реальностью...

Понаблюдав как он ест освежающий отвар, Лу Чжуй сказал:

— Глава, вы никогда не задумывались, почему господин прислал суп из бычьего пениса?

— Потому что он питательный.

— Есть много питательных вещей.

Чжао Юэ помолчал, потом сказал:

— Он сказал, что когда повар покупал говядину, хозяин лавки заодно подарил бычий пенис.

Не отказываться же от подарка.

В конце концов книжный червь честен, у него не очень много денег.

— Эта штука всего одна от вожака стада, и цена у него не маленькая.

Все-таки есть немало мужчин, которые в этом нуждаются.

Брови Чжао Юэ дернулись.

— Господин наверняка сделал это нарочно, — сказал Лу Чжуй.

Чжао Юэ уже подумывал кинуться в драку.

— Для чего ему специально это посылать?

— Чтобы подкрепить вас.

Чжао Юэ: "..."

Почему это звучит так знакомо?

— Нельзя, чтобы господин думал, будто вы ни на что не годны.

Чжао Юэ вытаращился на него. Ни на что не годен?

Выражение лица Лу Чжуйя было весьма многозначительным. Он забрал фарфоровую чашку и вышел из спальни, оставив Чжао Юэ в одиночестве расхаживать взад-вперед, борясь с желанием опрокинуть стол.

Как он может думать, что он ни на что не годен?!

Вспомнив его улыбающееся лицо, Чжао Юэ почувствовал зуд не только на сердце, но и то, что его зубы начали чесаться. Дошло даже до того, что он думал схватить его за ухо и показать насколько он на самом деле хорош!

Этот книжный червь слишком раздражающий!

В ямэне по соседству Вэнь Люнянь как раз съел маленькую хрустящую плетенку, просматривая отчеты о благосостоянии народа со всей округи.

Красный Волк бегал около тушечницы кругами и игрался. Поскольку Хуа Тан натерла его полезной мазью и окурила, он блестел и благоухал, и выглядел очень красиво.

Увидев проблемное место, Вэнь Люнянь чуть нахмурился. Взявшись за кисть, он хотел обвести это место, но из-за невнимательности пихнул Красного Волка в тушечницу.

— Ай! — Вэнь Люнянь испугался, и позабыв про свою фобию, поспешно выудил его на свет.

Красный Волк, не успевший оправиться от испуга, был полностью черным.

Его толкнули!

Вэнь Люнянь быстро налил в чашку чистой воды и тщательно ополоснул его.

Чернила с головы быстро смылись, но на блестящей спинке осталось несколько черных пятен, как у... большой божьей коровки.

Вэнь Люнянь втянул холодный воздух. Неужели не смывается?

Красный Волк, облитый водой и слегка подавленный, сполз со стола, направляясь к Хуа Тан.

— Вернись! — Вэнь Люнянь прижал его.

Красный Волк крутился и извивался изо всех сил.

Вэнь Люнянь потер пальцем по его спинке.

Все равно божья коровка!

Так... Господин Вэнь немного успокоился, схватил Красного Волка и побежал к Хуа Тан.

— Тебе лучше? — Чжао У похлопал ее по спине, не в силах скрыть беспокойство.

— Угу. — Хуа Тан сглотнула слюну. — Все в порядке. Похоже я мало отдыхала в последнее время.

— Левый страж. — К ним ворвался Вэнь Люнянь, даже не потрудившись постучать в дверь. Было видно, что он впрямь взволнован.

— Что случилось? — Хуа Тан поднялась на ноги. — Неужели великий глава плохо себя чувствует?

— Нет, это не он, это Красный Волк. — Вэнь Люнянь поставил деревянную коробку на стол. — Есть способ его отмыть?

— Отмыть? — Хуа Тан открыла крышку, заглянула внутрь и ужаснулась: — Как это произошло?

Красный Волк с шорохом выбрался из коробки, не подозревая что превратился в расписного жука, и все так же радостно размахивая усиками.

Вэнь Люнянь рассказал о том, что именно произошло.

— Этого не должно было быть. Он не мог испачкаться чернилами. — Хуа Тан подняла Красного Волка и внимательно осмотрела, понимая... что он действительно сильно испачкан.

— Похоже пятна двигаются, — нахмурился Чжао У.

Вэнь Люнянь и Хуа Тан придвинулись поближе и сразу заметили, что эти черные... вернее, темные чернильные пятна, казалось, слегка извиваются.

Хуа Тан посадила Красного Волка на стол, повернулась, принесла из комнаты зеленоголового короля Гу, и посадила рядышком. Сначала король Гу был сонным, но через некоторое время он пополз к Красному Волку и начал жужжать.

Затем все заметили, что те черные пятна снова начали перемещаться, но на сей раз с большей скоростью. Покинув тело Красного Волка, и превратившись в тонкие, будто паутинка, нити, они поползли к зеленоголовому королю Гу.

Красный Волк, не ощущая никакого неудобства, по-прежнему лежал в оцепенении.

Король Гу съел этих паутиноподобных, но не стал возвращаться в коробку, а пополз к Вэнь Люняню.

Вэнь Лю Нянь спокойно отступил на три шага назад.

Если Красного Волка еще кое-как можно было соотнести с рубином или крабом, то этот толстый зеленый червяк действительно был червем, не вызывая более никаких других ассоциаций.

Выражение лица Хуа Тан изменилось.

— Господин, вы тоже вляпались в чернила?

— Естественно, — кивнул Вэнь Люнянь. — Я же его доставал.

— Какой рукой?

Вэнь Люнянь поднял правую руку.

— В чернилах черви Гу. Прошу меня простить. — Хуа Тан ребром ладони аккуратно оглушила Вэнь Люняня.

Во двор как раз вошли Шан Юньцзэ с Му Циншанем, и вздрогнули от испуга, увидев происходящее.

— Что случилось?

Чжао У в общих чертах рассказал о том, что произошло.

— Такое в самом деле бывает? — обеспокоенно спросил Му Циншань. — С господином все будет в порядке?

— Будет в порядке, когда мы о нем позаботимся. — Хуа Тан усадила Вэнь Люняня в кресло, а сама достала нож из ящичка с лекарствами.

Лицо Му Циншаня побелело.

— Она же не собирается отрезать ему руку?

Шан Юньцзэ погладил его по голове.

Му Циншаню хватило ума промолчать, и он продолжил с большим беспокойством смотреть на префекта.

Хуа Тан надрезала ему средний палец, выдавив немного крови, а затем положила на него короля Гу.

При одном взгляде на него, Му Циншань сразу почувствовал, что его спина онемела. Неудивительно, что господина пришлось вырубить. Если бы он увидел, как большой жирный червь высасывает кровь из его пальца, это бросило бы тень на всю его жизнь.

Через некоторое время зеленоголовый король Гу снова начал жужжать. Вскоре из раны выползли три-четыре паутинообразных червя, которые оказались начисто проглочены.

— Все вышли? — спросил Му Циншань.

— Должны были все выйти, иначе король Гу бы не успокоился, — сказала Хуа Тан. — Если даже что-то осталось, это незрелые личинки. Пусть в эти дни на кухне готовят острую еду.

Через несколько приемов пищи он будет в порядке.

— Да что это за штуки? — нахмурился Шан Юньцзэ. — От одного взгляда на них становится страшно.

— Они называются "шелковые Гу", — сказала Хуа Тан. — Когда они встречаются с хозяином, то быстро проникают в тело и растут в течение трех-пяти месяцев.

— Их используют для превращения людей в марионеток? — предположил Шан Юньцзэ.

Хуа Тан покачала головой:

— Сразу убивают.

— Ты когда-нибудь прикасался к этим чернилам? — спросил Шан Юньцзэ у Му Циншаня.

— Нет, — покачал головой Му Циншань. — В эти дни я занимался другими делами и не подходил к кабинету.

— Сходи узнай откуда эти чернила, — сказала Хуа Тан. — Кроме того, вскипятите воду с красной лозой и полынью, и протрите все поверхности в этом доме, не пропуская ни одного места. Проследите, чтобы все были внимательны.

— Хорошо. — Чжао У кивнул и отправился отдавать распоряжения.

— Глава крепости, отнесите господина в комнату отдохнуть, — сказала Хуа Тан. — Я сообщу второму главе Лу, чтобы они с великим главой были готовы.

— Черви Гу толщиной с паутину? — услышав о происходящем, Лу Чжуй нахмурился и сказал: — Как только они додумались сотворить такое с чернилами?

— Это моя небрежность, — сказала Хуа Тан. — Обычно подобные черви Гу боятся Красного Волка, и убегают, как только почувят его. Только чернила обладают достаточно сильным ароматом, чтобы скрыть запах Красного Волка, и достаточно мягкие, чтобы черви Гу могли в них выжить.

В противном случае, если сменить на миску с маслом из острого перца, они бы погибли сотнями.

— Левый страж. — Темный страж постучал в дверь. — Сяо У нашел откуда появились чернила. Их прислала городская сычуаньская бумажная лавка семьи Ли. По идее, проблем

с ними быть не должно. Они как раз отправили людей.

— Когда? — спросила Хуа Тан.

— Вчера у господина закончились чернила, и он отправил посыльного купить еще немного, — сказал Темный страж.

— Если их купили вчера, тогда это не мог сделать кто-то из семьи Му, — сказала Хуа Тан. — Банда Голова Тигра?

— Это могут быть только они, — кивнул Лу Чжуй.

— Похоже то, что произошло с кланом Му, оказало на них сильное влияние, — сказала Хуа Тан. — Видимо ни поняли, что с господином трудно справиться, поэтому они решили нанести первый удар.

— Как он себя чувствует? — спросил Лу Чжуй.

— Сейчас спит, скоро должен проснуться, — ответила Хуа Тан.

— Нужно ли сообщить великому главе? — снова спросил Лу Чжуй.

— Да, это стоит сделать, — кивнула Хуа Тан. — Чтобы он был в курсе.

— В этот раз я действительно благодарен Красному Волку, — сказал Лу Чжуй. — Иначе неизвестно, какой бы хаос мог возникнуть.

В белоснежной фарфоровой тарелочке лениво дремал, довольно покачивая усиками Красный Волк, чей панцирь восстановил свой прежний вид, как у прекрасного драгоценного камня.

— Хорошо, что у господина хватило храбрости позаботиться о нем, — сказала Хуа Тан.

Раньше, когда они жили в городе Юньлане, она и подумать не могла, что господин Вэнь, который боялся даже тараканов и мотыльков, может подружиться с ядовитым жуком.

Это тоже было нелегко.

Хотя Хуа Тан нанесла удар с малой толикой силы, Вэнь Люнянь все-таки был ученым. Его впервые в жизни ударили всерьез, до потери сознания. Поэтому он послушно провалился в обмороке три больших часа, и только потом пришел в себя.

— Как ты? — Чжао Юэ сидел у его кровати.

Вэнь Люнянь долго таращился на него, прежде чем осознал где находится и, нахмурившись, тихо спросил:

— Что произошло?

— Кто-то подкинул Гу в твои чернила. — Чжао Юэ не стал ничего скрывать от него.

— И что теперь? — Вэнь Люнянь попытался сесть, но не заметил, что надавил на рану и вздрогнул всем телом.

— Сейчас все в порядке, но тебе нужно много отдыхать. — Чжао Юэ помог ему подняться. — Лу Чжуй помогает Левому стражу и остальным с расследованием в ямэне, поэтому ты можешь остаться здесь на некоторое время.

Вэнь Люнянь расслабился в его руках, выглядя немного уставшим.

Чжао Юэ сначала хотел, чтобы он оперся на мягкую подушку, но сейчас так было даже лучше.

— Меня тоже укусил червь Гу? — Вэнь Люнянь посмотрел на рану на пальце.

— Да, но Левый страж уже их удалила, — сказал Чжао Юэ. — Тебе нужно просто съесть еще несколько острых блюд и все будет в порядке.

— Как их удалили? — спросил Вэнь Люнянь. — И почему меня вырубил?

— Без сознания не так больно.

Лучше ему не говорить о зеленоголовом короле Гу.

— Я пойду в ямэнь, посмотрю как там дела, — Вэнь Люнянь никак не мог перестать тревожиться, и откинул одеяло, намереваясь встать с постели.

— Что ты собираешься делать? — Чжао Юэ перехватил его.

— Кто-то устраивает неприятности. Естественно, я должен установить истину, — сказал Вэнь Люнянь.

— Полно людей, которые могут выяснить это для тебя, — сказал Чжао Юэ. — Ложись уже.

— Но...

— Лежи спокойно! — прервал его Чжао Юэ, слегка ожесточившись.

Вэнь Люнянь даже вздрогнул.

Чжао Юэ пришлось смягчить свой тон:

— Все очень о тебе беспокоятся, важно, чтобы ты поправился.

— Остальные в порядке? — спросил Вэнь Люнянь.

— Целью Головы Тигра был ты, а не остальные, — сказал Чжао Юэ. — Но Левый страж все равно их проверит, не волнуйся.

— Ты уверен, что это Голова Тигра, а не клан Му? — спросил Вэнь Люнянь.

— Совершенно точно, — сказал Чжао Юэ. — Чернила были доставлены два дня назад, если только Му Ванлэй не восстал из мертвых.

— Я все равно волнуюсь, — сказал Вэнь Люнянь. — Раньше я думал, почему клан Му вообще не действовал, перед тем, как погибнуть в сражении.

— Нужно будет уделить этому повышенное внимание, — сказал Чжао Юэ. — Я буду защищать тебя.

Вэнь Люнянь бросил на него взгляд.

— Хорошо.

— Не хочешь поесть? — Чжао Юэ поправил ему волосы. — Ты потерял немного крови, нужно ее восполнить.

— А Красный Волк? — спросил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ немного удивился. Он сам про него спрашивает?

— Я должен поблагодарить его, — сказал Вэнь Люнянь.

Иначе бы он не узнал, что заражен Гу.

— Кое-кто уже поблагодарил его за тебя, — рассмеялся Чжао Юэ.

— М-м? — Вэнь Люнянь был немного озадачен.

В ямэне Красный Волк радостно кружил по столу, не зная что съесть в первую очередь!

Темные стражи горящими глазами следили за ним. Это действительно жук, выращенный господином! Он светился, он мог прекрасно сватать, и даже мог совершить великий подвиг! Он может съесть всех ядовитых насекомых в городе Цанман, и в придачу в Юньлане!

— Как дела? — спросила Хуа Тан у Сяо У.

— Люди из лавки семьи Ли должны быть в порядке, скорее всего их накачали отравой по дороге сюда, — сказал Чжао У. — В конце концов, тележка канцелярии с четырьмя сокровищами стояла на улице, а сверху находится душистая паста, которую добавляют в тушечницу. Подложить червей Гу проще простого.

— Боюсь в будущем придется быть вдвойне осторожными, — сказала Хуа Тан.

— Это же не долгосрочный план, — сказал Чжао У. — Самое важное — заблаговременно найти способ справиться с Головой Тигра.

— Давайте вернемся к этому вопросу, когда господин придет в себя, — сказала Хуа Тан. — Ты тоже был занят целый день, иди отдыхай.

Чжао У кивнул, и они вдвоем пошли в спальню. Не успели они дойти до двери, как лицо Хуа Тан побелело и, присев под деревом, она долго содрогалась от рвотных позывов.

— Что с тобой сегодня? Ты с утра неважно выглядишь. — Чжао У взял ее за руку, нащупывая пульс.

— Ты правда не понимаешь? — Хуа Тан взглянула на него и ее щеки слегка заалели.

...

Чжао У резко отреагировал и с радостью спросил:

— Еще один?

— Уже больше месяца, — кивнула Хуа Тан.

— Почему ты раньше не сказала? — Чжао У чуть не сошел с ума от радости.

— Раньше не знала, — сказала Хуа Тан. — Боялась, что это напрасная радость.

— Начиная с завтрашнего дня тебе нельзя ничем заниматься, — Чжао У на руках понес ее в комнату. — Отдыхай как следует, я попрошу на кухне сварить тебе суп, чтобы укрепить здоровье.

— Вообще ничего нельзя делать? — спросила Хуа Тан. — Но в горах еще полно плесени.

— Предоставь это мне, — сказал Чжао У. — А ты ответственна лишь за рождение дочери.

— А что, если это сын? — подняла бровь Хуа Тан.

— У нас уже есть два сына, почему бы в этот раз не родить дочь? — Чжао У присел на корточки перед кроватью и посмотрел на ее живот. — Будем завязывать ей милые косички.

Хуа Тан рассмеялась и, протянув руку, ущипнула его за нос.

Они не собирались ничего обсуждать, чтобы Голова Тигра не подслушала, но рассказали своим людям. Поэтому на следующий вечер в ямэне был сварен большой горшок хого, с одной стороны довольно острый, а с другой — очень вкусный!

— Как хорошо.

Закончив есть, Вэнь Люнянь со вздохом сел на кровать. Наконец в этом беспорядке появилось что-то, что может заставить людей расслабиться.

— Отдыхай побольше. — Чжао Юэ подложил ему подушку.

— Мы можем еще немного поговорить? — спросил Вэнь Люнянь.

— Конечно.

— Мне хочется поскорее уничтожить бандитов, — сказал Вэнь Люнянь. — Чтобы Левый страж и Сяо У могли вернуться домой.

— Хорошо, — кивнул Чжао Юэ.

— Хорошо? — Вэнь Люнянь немного удивился его сговорчивости.

— Они хотели что-то с тобой сделать. Естественно, они заслуживают смерти, — сказал Чжао Юэ.

— Так у тебя, великий глава, есть идея?

— Да, — кивнул Чжао Юэ.

— Правда? — обрадовался Вэнь Люнянь. — Расскажи.

— В тот день, когда Сяо У следил за Му Ванлэем, он подслушал разговор между ним и главарем банды, — сказал Чжао Юэ. — О моем прошлом и некоем "Цин Цю".

— Я знаю, — кивнул Вэнь Люнянь.

— Хотя я не знаю, о каких тайнах речь, но есть одна несомненная вещь, — сказал Чжао Юэ. — Похоже его очень заботит мое прошлое.

— И что? — спросил Вэнь Люнянь.

— Я отправлюсь к Сумеречной скале, чтобы выманить его.

— Нет. — Вэнь Люнянь нахмурился. — Это очень опасно.

Опять же, с той огромной фигурой и плащом, закрывающим лицо, как ни крути, это ненормально. В конце концов, никто не знает, насколько высокое его мастерство, что, если Чжао Юэ пострадает?

— Но это самый быстрый путь, — сказал Чжао Юэ. — В противном случае, единственный способ — прямой удар, а в этом случае потери будут велики.

Вэнь Люнянь молчал.

— Мы подумаем об этом завтра, — Чжао Юэ похлопал его по плечу. — Сначала хорошенько выпись.

— Давай вместе поспим, — предложил Вэнь Люнянь.

Чжао Юэ показалось, что у него слуховые галлюцинации.

— А?

— Не могу заснуть, — сказал Вэнь Люнянь. — Давай еще поговорим.

Великий глава Чжао, разумеется, тут же ухватился за это предложение.

После того, как они умылись, Чжао Юэ сказал:

— Я принесу еще одно одеяло.

— О.

Уже дойдя до двери, Чжао Юэ почувствовал себя глупо и повернулся назад.

— Сейчас поздно, наверное все уже спят.

Вэнь Люнянь приподнял уголок одеяла.

Чжао Юэ улегся, слегка... застыв.

От книжного червя приятно пахло, и от одеяла тоже приятно пахло, чистотой и свежестью, с нотками тепла.

Двое мужчин, лежащие бок о бок, смотрели на верхнюю часть кровати необыкновенно тихо, будто там был бесконечный пейзаж.

Спустя долгое время Чжао Юэ произнес:

— Мне погасить свечу?

— Да.

Взмахнув рукой, Чжао Юэ затушил пламя.

— Это движение называется "поражать быка по ту сторону горы"? — спросил Вэнь Люнянь.

— Это просто ветряная ладонь.

— Довольно мощная.

— Спасибо.

В комнате снова воцарилась тишина.

Через несколько мгновений дыхание Вэнь Люняня, казалось, удлинилось. А вот Чжао Юэ ворочался с боку на бок, поскольку суп из бычьего пениса, по-видимому, оказал запоздалое действие.

Великий глава Чжао вздохнул в глубине души. Это будет долгая-долгая ночь, как он ее переживет?

Они были очень близко, настолько близко, что можно было почувствовать тепло тела рядом с собой. Чжао Юэ закрыл глаза, ощущая, как огонь в его сердце разгорается все сильнее. Так и не уснув, он уселся и в свете луны посмотрел на него. Но чем больше он смотрел, тем больше возбуждался, и даже дыхание его стало горячим.

Никогда он не думал, что может быть таким импульсивным.

Вэнь Люнянь открыл глаза и посмотрел на него.

Чжао Юэ вдруг застыл... Почему он проснулся?

Пару мгновений они смотрели друг на друга, потом Вэнь Люнянь снова закрыл глаза и всем телом лениво потерялся о его руки. Затем продолжил спать.

Чжао Юэ не смел пошевелиться. Так он проснулся или все-таки спал?

Но Вэнь Люнянь явно не собирался ничего объяснять. Он заснул быстрее кого-либо, полностью игнорируя тот факт, что мужчина рядом с ним едва сдерживался.

У Чжао Юэ все настолько зудело, что он готов был биться головой о стену.

Он был таким теплым и вкусно пахнущим, лежа на его груди, но попробовать его было нельзя. Не понятно, было ли это благословением или пыткой...

<http://bllate.org/book/15740/1409143>